

Настало время забегов на восемьсот и тысячу метров. Оба класса разделили на двенадцать человек в группе, всего получилось шесть групп, юношей и девушек поровну.

Старосты по физкультуре от каждого класса остались с одной группой юношей и одной группой девушек в крытом манеже, остальные отправились на основной стадион вместе с учителем.

Поскольку количество юношей и девушек не совпадало, учитель спросил, не хочет ли кто-то из девушек пробежать в смешанном забеге.

Всё дело было в так называемом «эффекте боевого духа». Во время тестов, если спортсмен понимает, что сильно отстал от основной группы, это бьёт по его настрою.

Даже при том, что девушки стартовали на двести метров раньше, вероятность того, что их обгонят, была высока. Если на второй половине дистанции в голове укоренится мысль: «Всё равно не догону, буду последней, так зачем стараться?», — то чувство бессилия лишь усилится, что неизбежно скажется на результате.

Хотя результаты этих тестов в Первой школе Линьяня не имели решающего значения, пройти их всё же было необходимо. Учитель ждал добровольцев.

— Я, я! — первой подняла руку Сун Аньжань.

«Настоящая воительница, — мысленно отметил Сюй У. — В шестнадцать лет попасть в ассоциацию бадминтона... Можно сомневаться в Чжай Цзясине, но только не в ней»

Чем раньше пробежишь, тем раньше освободишься. Сюй У и Чжай Цзясинь собирались после этого поиграть в бадминтон. Вероятно, Ло Чэньюй руководствовался той же логикой. К ним присоединились ещё две девушки, и состав первой группы был определён.

Юноши и девушки заняли свои стартовые позиции, слегка наклонив корпуса вперёд в ожидании команды.

— На старт... Внимание... Марш!

Едва прозвучала команда, Сун Аньжань рванула вперёд, мгновенно оторвавшись от преследователей. Юноша, не сводя с неё глаз и пользуясь своим длинным шагом, бросился в погоню, оставив Чжай Цзясиня позади.

К концу первого круга он уже был вторым, но Сун Аньжань по-прежнему лидировала. Находясь

в гуще гонки, Сюй У не мог понять, сбавляла ли она темп.

«Чёрт, ну и носится же она»

Жаркий летний воздух превращался в горячий ветер, когда мимо проносились силуэты бегунов, взметая кончики волос.

Увидев финишную черту, Сюй У собрал последние силы для рывка, но в какой-то момент отвлёкся, и его обогнали. Он даже не успел реагировать, как тень мимо него уже пересекла черту и начала замедляться.

Сун Аньжань пришла первой, Ло Чэньюй — вторым, Сюй У — третьим.

Перейдя на медленный шаг, чтобы восстановить дыхание, юноша крикнул:

— Сестра Аньжань, ты просто машина!

Сун Аньжань победно стукнула своим кулаком о его.

— А то!

Капли пота повисли на кончиках волос, готовые сорваться вниз. Сюй У жадно хватал ртом воздух, влага со лба стекала по подбородку и капала на прорезиненную дорожку. Лицо его пылало, но не от смущения, а от напряжения после длинной дистанции.

Чжай Цзясинь финишировал пятым, что несколько не удивило Сюй У. Но Ло Чэньюй... он всегда казался таким спокойным и интеллигентным, а в беге проявил невероятную мощь. Этот контраст поражал.

Сюй У почувствовал необъяснимую досаду из-за того, что упустил второе место, проиграв совсем немного.

До конца урока оставалось ещё полчаса. Солнце на стадионе пекло нещадно, поэтому их группа, записав результаты, вернулась в крытый манеж.

— Надо передохнуть, — вздыхал по пути Чжай Цзясинь. — Сейчас просто хочу сесть, на бадминтон сил нет.

Площадка, которую они заняли перед уроком, была как раз рядом с зоной отдыха. Собеседник, довольный своей предусмотрительностью, не мог нарадоваться удачному выбору места.

Однако, спустившись в манеж, они обнаружили, что на их площадке, несмотря на наличие свободных по соседству, уже кто-то играл. Сюй У сначала подумал, что они ошиблись кортом, но потом заметил их ракетки, небрежно отброшенные в сторону.

— Мы заняли это место первыми, — подошёл к играющим Чжай Цзясинь.

— Заняли? Что-то я не заметил, — Ху Цзюньхань невинно развёл руками и с интересом посмотрел в сторону Сюй У.

Тот указал на ракетки в углу, в его голосе зазвучали гневные нотки:

— Это ты их бросил?

Ху Цзюньхань обернулся, а затем с притворным удивлением посмотрел на него:

— Понятия не имею. Когда я пришёл, они уже валялись в стороне. Может, ты кому-то не нравишься, вот и бросили специально. Но это точно был не я.

Он явно пришёл нарываться на неприятности.

— Нарываешься.

Ху Цзюньхань картинно захлопал в ладоши, его язвительный тон привлёк внимание многих людей:

— Что, драться собрался? Ишь какой крутой.

Видя, что вокруг собирается всё больше народу, Сюй У сказал прямо:

— Говори, чего ты хочешь.

Ху Цзюньхань растянул губы в ухмылке и поднял руку, показывая три пальца.

— Сыграем по правилам нашей Первой школы. Кто не может принять три подачи, добровольно уходит с корта.

— Ах ты ублюдок, поиграть захотел? Давай, — Сун Аньжань, расстегнув чехол, уже была готова выйти на корт.

Ху Цзюньхань сделал останавливающий жест:

— Э-э-э, ты же из ассоциации бадминтона. Играть с тобой будет нечестно.

Эти слова окончательно вывели девушку из себя.

— Чёрт, ты что имеешь в виду?!

Сюй У остановил её.

— Он пришёл специально, чтобы зацепить меня. Очевидно, он хочет, чтобы играл я.

Сюй У взял ракетку и вышел на корт против Ху Цзюньханя.

Противник был в той группе, что сдавала нормативы в манеже, поэтому он закончил раньше и успел восстановиться. К тому же он несколько раз измотал Сюй У затяжными розыгрышами и, выбрав момент, выполнил мощный смэш, целясь прямо в грудь.

Выйдя вперёд, Ху Цзюньхань высокомерно крикнул через сетку:

— Ой, извини, промахнулся! А ты чего не уворачиваешься?

— Чёрт! — Сюй У в ответ запустил волан в его сторону, но тот отбил его.

Волан несколько раз перелетел через сетку. Ху Цзюньхань, выбрав момент, у сетки сделал обманное движение, легко поддев его. Снаряд взмыл вверх, и Сюй У, решив, что это будет очередной удар под сетку, приготовился его принять. Но противник резко опустил ракетку, выполняя ещё один смэш, на этот раз целясь Сюй У в лоб.

Юноша вскипел от ярости. Он видел много сильных игроков, но тех, кто намеренно играл грязно и подло, встречал нечасто...

— Уже два очка. Не можешь играть — не выпендривайся. Ещё и злишься, — Ху Цзюньхань, чувствуя своё превосходство, лениво покручивал ракетку.

В этот момент его самодовольство было прервано прилетевшим со стороны воланом.

— Какой слепой урод?! — выругался Ху Цзюньхань и, потирая голову, обернулся.

Ло Чэньюй неторопливо подошёл и поднял волан, упавший в метре от него.

— Извини, попал в стойку, отскочило.

Слова, лёгкие, как пёрышко, донеслись до ушей обидчика. Обычный тон, но сейчас он прозвучал как откровенная провокация.

Ло Чэньюй подошёл к площадке Сюй У и сказал:

— Отдохни, я за тебя два очка отыграю.

Гнев всё ещё был написан на лице Сюй У. Встретившись взглядом с Ло Чэньюем, он яростно прошипел:

— Ты играть-то умеешь? Не видишь, что он специально играет грязно?!

— Вижу, — слова Ло Чэньюя подействовали как успокоительное, заставив Сюй У остыть. — Он меня не обыграет, не волнуйся.

Чжай Цзясинь подошёл и увёл друга с корта. Он похлопал его по плечу, убеждая не переживать.

— Брат Ло отлично играет. Сюй У, ты завёлся, отдохни немного.

Тем временем Ху Цзюньхань был явно недоволен.

— Эй, что значит «замена» посреди игры? Не можешь играть — так и скажи, струсил?

Ло Чэньюй изначально собирался просто вернуться в класс, даже не взяв с собой ракетку. Но, став свидетелем этого «спектакля», он одолжил снаряжение у Чжай Цзясиня.

— Те два очка я засчитываю тебе. Если сможешь забить ещё одно, корт твой.

Ло Чэньюй подбросил ракетку в воздух и уверенно поймал её. Его голос был как всегда спокоен.

— Прошу.

Ху Цзюньхань, глядя на Ло Чэньюя, который выглядел как типичный ботаник, усмехнулся.

— Решил в героя поиграть? Сначала убедись, что силёнок хватит.

— Проиграешь — не говори, что я тебе не поддавался.

Высокий-далёкий удар прилетел на его сторону. Ло Чэньюй ответил укороченным под сетку. Ху Цзюньхань бросился вперёд, чтобы принять его, и отбил обратно. Ло Чэньюй поддел волан, отправив его высоко в воздух, а затем мощно пробил на заднюю линию. Так, словно играя с щенком, он гонял противника по корту несколько розыгрышей.

— Ничего себе, не знал, что брат Ло так круто играет, — не удержался от комментария Чжай Цзясинь.

— Действительно, — тихо согласился Сюй У.

Ло Чэньюй не использовал смэши. Он просто не давал противнику предугадать свои действия, постоянно меняя дистанцию и изматывая его, пока тот не перестал справляться. Сюй У, анализируя свою игру, понял, что слишком торопился забить, не замечая обманных ударов Ху Цзюньханя. В итоге его просто обвели вокруг пальца.

После двух пропущенных мячей Ху Цзюньхань, тяжело дыша, опёрся на колени и злобно посмотрел на Ло Чэньюя. Девушки вокруг взорвались восторженными криками.

— А-а-а-а, как же это было круто!

— Староста, ты лучший! Уху-у!

— Брат Ло, ты мощь!

Ло Чэньюй вернул противнику его же слова:

— Не можешь играть — не выпендривайся. Продолжим?

Ху Цзюньхань вспылил и, указав на Сюй У, выпалил:

— Я играл с ним, а ты, из первого класса, какого чёрта лезешь?!

Ло Чэньюй даже не удостоил его взглядом. Его ровный, спокойный ответ прозвучал как презрение:

— Он мой сосед по комнате. Если я не встану на его сторону, мне что, помогать тому, кто играет грязно?

Услышав фразу «встану на его сторону», Сюй У замер. Сердце пропустило удар.

«Странное чувство...»

— Чёрт, ты у меня ещё попляшешь, — Ху Цзюньхань взял ракетку и, встряхнув рукой с часами «Casio», демонстративно посмотрел на время. — Сегодня уже нет времени, а то я бы тебя до слёз довёл.

Чжай Цзясинь рядом расхохотался:

— Ха-ха-ха, до слёз? Языком молоть — не мешки ворочать.

В этот момент прозвенел звонок, и толпа начала расходиться.

Сюй У, скрестив руки на груди, с интересом поддразнил Ло Чэньюя:

— Уже и «соседом по комнате» стал?

Ло Чэньюй отвернулся.

— Просто не выношу такой стиль игры.

— Спасибо, — Сюй У рассмеялся, положил руку ему на плечо и кивнул в сторону выхода. — Пойдём, с меня напиток.

Крытый манеж опустел, провожая взглядом удаляющиеся силуэты юношей, и снова погрузился в тишину в ожидании следующего наплыва людей.

Лестничные пролёты утопали в густой зелени, повсюду ощущалась буйная энергия лета.

У автомата с напитками Сюй У сначала отсканировал лицо и купил себе бутылку минеральной воды «Чанбайсюэ», а затем с улыбкой повернулся к Ло Чэньюю:

— Что будешь?

— «Shuirong C».

Покрытая инеем бутылка скатилась в отсек выдачи. Сюй У наклонился, достал её и протянул другу.

— Держи.

— Спасибо.

Ло Чэньюй своими длинными пальцами открутил крышку и сделал несколько глотков. Лестница была совсем рядом. Они поднялись на три этажа бок о бок, а затем разошлись каждый в свою сторону.

Следующим уроком была биология. Те, кто не выбрал этот предмет, должны были заниматься самостоятельно в свободных кабинетах.

Материалы, которые дал ему Ло Чэньюй, оказались настоящим спасением. Юноша как раз собирался в «Синьхуа» за ними на выходных. Он листал задачки по физике и химии, и чем дальше, тем больше его охватывало недоумение.

Сюй У прикрыл телефон курткой и быстро набрал сообщение:

[XW: Ты отметил не те темы?]

[L: Что?]

[XW: Задачи, которые ты вчера отметил.]

[XW: Семестр же только начался. Почему ты отметил весь первый дополнительный модуль?]

[L: Мы его уже прошли.]

[L: Ты не знал?]

Глядя на эти три слова — «ты не знал?» — Сюй У мысленно нарисовал у себя на лбу огромный вопросительный знак.

Ло Чэньюй смотрел на экран чата. Статус «собеседник печатает...» висел добрых полминуты, но ответа так и не последовало.

«Они что, в первом классе совсем с ума сошли? За одно лето пройти целый дополнительный модуль? Чёрт»

Сюй У с мрачным видом уставился в конспекты, пытаясь на ходу разобраться в материале. К счастью, в большинстве отмеченных задач были пометки, сделанные рукой Ло Чэньюя. Сверяясь с ними и с ответами, он кое-как справлялся.

После урока он поймал у дверей первого класса Чжай Цзясиня.

— В обычных классах только начали первый раздел дополнительного модуля, а вы уже всё прошли?

— А ты не знал?

Сюй У сжал кулаки и, стиснув зубы, процедил:

— Мне никто не говорил, откуда мне знать?

Чжай Цзясинь похлопал его по плечу.

— Да ладно тебе. Сунь Чжаоянь сказала, что первый дополнительный модуль по физике, химии и биологии слишком простой. Она велела всем предметникам на летних курсах ускориться и закончить его.

Сюй У замолчал.

Каждый день по всем предметам в школе готовили рабочие листы, которые распечатывали и оставляли в административном корпусе, откуда их забирали представители классов.

— То есть у вас и у обычных классов разные задания?

— Ага. Программа-то разная.

«Можно мне ещё перевестись в первый класс?» — пронеслось в голове у Сюй У.

— У тебя есть конспекты по физике и химии? Дай посмотреть.

— Я лучше у Аньжань для тебя попрошу, — усмехнулся Чжай Цзясинь. — У неё конспекты образцовые.

Они были лучшими друзьями, и в плане почерка — два сапога пара. Оба писали как курица лапой и с трудом разбирали записи друг друга.

От автора:

Чжай Цзясинь занял пятое место в забеге на тысячу метров.

Сюй У: «Это всё из-за „Пятой Личности“».

Ценитель прекрасного Сюй У: любит пить минеральную воду «Чанбайсюэ», потому что у неё красивая упаковка.

Ло Чэньюй: любит кисленькое, «Shuirong C» — в самый раз.

У Ло Чэньюя было хорошее настроение, поэтому он сделал пару глотков, предварительно немного подержав воду во рту.

<http://bllate.org/book/13476/1691075>